

Содержание:

Введение

Исследование слов-паразитов, равно как и исследование коммуникативных рисков, провоцирующих конфликтные ситуации в общении, в последнее время находится постоянно в поле зрения лингвистов. Особый интерес к их изучению связан с исследованием как процессов коммуникации, так и коммуникативных неудач, или коммуникативных барьеров, а также коммуникативных рисков, которые возникают по самым разным причинам, одними из которых является чрезмерное употребление слов-паразитов.

Слова-паразиты исследовались учеными давно. Более того, обращено внимание не только на их употребление в речи лиц, не владеющих высокой культурой общения, но и в речи образованных людей как фактор «моды» на те или иные слова-паразиты. Обращено внимание и на то, что «мода» на отдельные слова-паразиты меняется почти так же часто, как и мода на одежду, прическу, обувь и т.п. Почти каждый год появляются новые «модные» словечки, которыми любит щеголять в первую очередь молодежь. Фразеологизмы изучались учеными с разных сторон.

Последние годы особенно пристальное внимание уделяется и т.н. коммуникативным рискам, возникающим как в официальном, так и повседневном общении.

Однако связь между возникновением коммуникативных рисков и употреблением слов-паразитов пока не рассматривалась, хотя связь эта очевидна. Поэтому выпускная квалификационная работа отличается определенной степенью новизны и актуальности.

Цель работы – охарактеризовать и систематизировать как слова-паразиты, встретившиеся в современном общении молодежи (в первую очередь студентов вуза), так и коммуникативные риски, которые провоцируют конкретные слова-паразиты.

Объект и предмет исследования – диалоги молодых людей (мужчин и женщин) и слова-паразиты, используемые ими в повседневном общении. Материал работы – слова-паразиты, выписанные из диалогов (в том числе и конфликтных) и отдельных

высказываний, встретившихся в повседневном молодежном общении (свыше 300 диалогов и 500 слов-паразитов).

Задачи работы.

1. Выписать все слова-паразиты из речи информантов и представить их характеристику.
2. Охарактеризовать выписанные слова-паразиты и представить их классификацию.
3. Определить и охарактеризовать коммуникативные риски, связанные с употреблением конкретных слов-паразитов.
4. Охарактеризовать слова-паразиты, не провоцирующие коммуникативные риски.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования фактического материала на семинарских занятиях по теории коммуникации, риторике, современному русскому языку, стилистике и культуре речи, а также при изучении русского языка как иностранного.

Методы исследования: наблюдение, интервьюирование, анкетирование, сравнение, количественный анализ, описательный, семантико-стилистический.

Теория вопроса

Понятие о коммуникации

Коммуникация как сфера науки имеет длительную историю, не случайно, что у этого термина очень много определений. В частности, американский психолог Ю. Рюш (Jurgen Ruesch) обозначил более сорока подходов этого понятия в различных областях знания, в т.ч. в антропологии, социологии, политологии, психологии, языкознании и т.д. Это значит, что проблемами коммуникации и коммуникационных процессов занимаются специалисты различных отраслей человеческой деятельности [17 Коммуникация (социальные науки) – Википедия].

Коммуникация происходит не только в человеческих социальных системах: коммуникация характерна и для животных (пение птиц, язык пчел и т. п.). Понятие

«коммуникация» используется и в отношении технических средств, механизмов, созданных человеком (транспорт, телеграфные и телефонные сигналы, компьютерные системы и т. п.).

Для нашей работы важна, прежде всего, человеческая коммуникация.

«Происходящая в современном мире глобальная трансформация индустриального общества в информационно-коммуникативное общество сопровождается не только проникновением коммуникации во все сферы жизнедеятельности общества, возникновением и развитием качественно нового типа коммуникативных структур и процессов, но и глубоким переосмыслением коммуникативной природы социальной реальности..., современных изменений в социально-коммуникативной сфере, места и роли коммуникаций в развитии общества» [7 Василик, 4].

Слово коммуникация, как объясняют это понятие практически все ученые, происходит от лат. «communico = делаю общим, связываю, общаюсь». Под коммуникацией подразумевают в основном общение между людьми, обмен мыслями, знаниями, чувствами, схемами поведения и т.п. (в русском языке и культуре под коммуникацией понимают еще и связь между различными службами: транспорт, водопровод, телеграф и телефон и т.п.) [15 Кашкин, 5; 10 Гойхман, Надеина, 6].

И. П. Яковлев и другие исследователи под коммуникацией понимают совокупность исследований роли коммуникации в обществе, имея в виду ее развитие, содержание и структуру коммуникационных процессов, использование их средств и т. д. [38 Яковлев, 8].

По мнению С. В. Бориснева, коммуникация – это социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения по различным каналам с помощью разных средств коммуникации [5 Бориснев, 29-31]. По М. С. Андрианову, коммуникация предполагает исследования смысловых аспектов социального взаимодействия [1 Андрианов, 10].

По мнению Никласа Лумана, коммуникация – это «некое исторически- конкретное протекающее, зависимое от контекста событие» как совокупность действий, характерных только для социальных систем, при осуществлении которых происходит перераспределение знания и незнания, а не связь или передача информации, или перенос «семантических» содержаний от одной обладающей ими психической системы к другой.

Согласно Бакстеру, Силларсу и Вангелисти, коммуникация представляет собой средство, с помощью которого люди конструируют и поддерживают свои отношения [17 Коммуникация (социальные науки) – Википедия].

По определению английского литературного критика И. А. Ричардса (I.A.Richards), «коммуникация имеет место, когда одно человеческое сознание так действует на окружающую его среду, что это влияние испытывает другое человеческое сознание, и в этом другом сознании возникает опыт, который подобен опыту в первом сознании, и вызван в какой-то мере этим первым опытом».

Классической формулой коммуникации считается определение, данное американским исследователем Гарольдом Д. Лассвеллом (H.D.Lasswell):

—Who says what to whom in which channel with what effect?” , т.е. «Кто, что говорит кому, по какому каналу, с каким эффектом?» [23 Лассвелл].

Человеческая коммуникация может осуществляться как вербальными, так и невербальными средствами, например, визуальными: кино, живопись и т.д.). Ее понимают как в широком, так и узком смысле. Известный исследователь коммуникации и культуролог Умберто Эко понимает коммуникацию очень широко: «Культура есть по преимуществу коммуникация» [31 У. Эко,]. Есть и другая точка зрения, по которой коммуникация и коммуникативная среда – это все, что окружает человека, включая культуру [8 Виды коммуникации. Коммуникация как языковая проблема].

В основном вербальная (устная и письменная разновидности) является для человека основной, универсальной формой общения, кодирования и передачи информации. В лингвистическом понимании коммуникация – это «процесс передачи сообщения адресантом и его восприятия адресатом при использовании ими одного и того же языка (мимика, жесты, позы и окружающие предметы – добавочные, вспомогательные, но не основные средства коммуникации, как ее знаки они изучаются в семиотике и криминалистике)» [19 Кормилицына, 10].

О коммуникации, ее понятии, типах, видах, методах исследования, моделях, средствах, функциях и т.п. в последние 20 лет написано много научной и учебной литературы. Коммуникация подробно исследована с разных сторон. Определены такие понятия, как процесс коммуникации, коммуникант, единицы анализа коммуникации, виды и функции коммуникации, модели коммуникации, средства и сферы коммуникации, коммуникативное поведение, коммуникативная стратегия, коммуникативные тактики, успешная коммуникация.

Процесс коммуникации понимается в качестве одной из основ жизни человека и общества. При этом речь у исследователей идет как о процессах коммуникации, так и о его результатах.

В зависимости от того, что лежит в основе коммуникации, существуют различные классификации видов коммуникации, которые не только не противоречат друг другу, но и дополняют друг друга. Так, в зависимости от средств передачи информации выделяют вербальную (словесную) и невербальную (несловесную) коммуникации, в зависимости от биологических и социальных факторов выделяют биологическую и социальную коммуникации и т.д. [15 Кашкин, 7 Василик]. В вербальной коммуникации, в зависимости от формы речи, выделяют устную и письменную формы коммуникации, в зависимости от вида речи – монологическую и диалогическую, в зависимости от количества участников общения – межличностную, групповую и массовую. В зависимости от пространственного расположения коммуникантов по отношению друг к другу выделяют непосредственную и опосредованную коммуникацию, в зависимости от информации – информативную и фатическую, в зависимости от степени официальности общения – официальную и неофициальную, в зависимости от степени конфликтности общения – кооперативную и конфликтную коммуникации и т.д. [32 Формановская , 14- 21].

Исследователи выделяют также базовые (совпадают у большинства авторов) и дополнительные виды коммуникации.

К базовым видам коммуникации относят: интраперсональную (внутренний диалог), межличностную (два или более коммуникантов), групповую (внутри отдельной группы или между группами); массовую (пресса, радио, телевидение); публичную (лектор, общественный деятель – аудитория); виртуальную (сеть Интернет).

Дополнительными видами коммуникации считают межкультурную (между носителями разных культур), международную (на уровне международных контактов, включая дипломатию), глобальную, кросс- культурную (может быть понята как межкультурная, как международная, либо как их синтез – глобальная), организационную (коммуникация в деловой и производственной сфере), бизнес-коммуникацию; политическую (структурирует политическую деятельность), бытовую (в основном межличностная; содержит возрастной и гендерный компоненты).

Единицами анализа коммуникации считаются участники коммуникации, или коммуниканты (отправитель и получатель, или адресант и адресат), коммуникативный акт или коммуникативное высказывание, коммуникативный дискурс, коммуникативная ситуация. Единицами анализа коммуникации и ее основными средствами являются, в первую очередь, средства языка как основные средства человеческого общения в совокупности его иерархических уровней: фонетического, лексического, морфологического, синтаксического и текстового – и дифференциальных признаков, которые могут быть как общими для всех языков, так и специфическими для каждого языка (например, твердость и мягкость согласных звуков в русском языке и отсутствие их в др. языках).[\[1\]](#)

К коммуникантам относятся как отдельные личности, так общественные институты (правительства, партии, фирмы и т.д.), в которых отправитель может быть коллегиальный или институционализированный.

Сообщения могут состоять как из вербальных, так и невербальных знаков коммуникации (изучением тех и других занимается семиотика – наука о знаках и знаковых системах), поэтому коммуникация осуществляется и словесными, и несловесными средствами. Например, телевидение и кино передает информацию как с помощью вербальных (в основном устных) средств, так и невербальных: картинок, музыки, фотографий и т.д. Книга, кроме слов, использует шрифты, картинки, графику.[\[2\]](#)

Исследователи выделяют базовые (совпадают у большинства авторов) и дополнительные виды коммуникации.[\[3\]](#)

К базовым видам коммуникации относят: интраперсональную (внутренний диалог), межличностную (два или более коммуникантов), групповую (внутри отдельной группы или между группами); массовую (пресса, радио, телевидение); публичную (лектор, общественный деятель – аудитория); виртуальную (сеть Интернет).

Дополнительными видами коммуникации считают межкультурную (между носителями разных культур), международную (на уровне международных контактов, включая дипломатию), глобальную, кросс-культурную (может быть понята как межкультурная, как международная, либо как их синтез – глобальная), организационную (коммуникация в деловой и производственной сфере), бизнес-коммуникацию; политическую (структурирует политическую деятельность), бытовую (в основном межличностная; содержит возрастной и гендерный компоненты).[\[4\]](#)

Коммуникативный процесс чаще всего представлен моделями коммуникации, которые, несмотря на их множество, можно условно разделить на 3 основные группы: линейные (Шеннон и Уивер, Лассвелл, Мак-Люэн и др.), функциональные (Р. Якобсон) и нелинейные (М.Бахтин, Р. Барт, Ю. Кристева).

Линейные модели коммуникации, несмотря на их многообразие, в основном однонаправленны, т.е. для них важно, насколько качественно информация от адресанта доходит до адресата.

Функциональная модель Р.Якобсона определяет функционирование языка в речи и применяется в лингвистике как для анализа функций языка в целом, так и для анализа функционирования отдельных его единиц, производства речи и текста [15 Кашкин]. Поэтому Р.Якобсон в речевом событии выделяет адресанта и адресата, сообщение, код сообщения и контекст.

Большое влияние на процесс коммуникации оказали идеи М. М. Бахтина, которые выражались в следующем:

а) основным признаком любого высказывания его адресованность: без слушающего нет говорящего, без адресата нет адресанта;

б) всякое высказывание приобретает смысл только в контексте, в конкретное время и в конкретном месте.[\[5\]](#)

Идеи М.М. Бахтина получили развитие в концепциях Р. Барта, Ю. Кристевой, в мировой лингвистике, философии, литературоведении, в теории коммуникации. Роллан Барт выдвинул гипотезу о том, что слово представляет собой лишь возможность значения – значение оно получает только в конкретном тексте, и это представление в известном смысле разрушает четкие линейные модели коммуникации, основанные на идее «передача→восприятие» (например, модель Шеннона). А Юлия Кристева выдвинула и развила гипотезу об интертекстуальности, согласно которой получатель сообщения становится его косвенным соавтором. Интертекстуальные аллюзии воспринимающего субъекта оказывают влияние на восприятие передаваемой информации, на интерпретацию сообщения, на получение желаемого эффекта, т.е. на цель речевого события [Лекция 8. Виды коммуникации. Коммуникация как языковая проблема vjanetta.narod.ru/lekcja8.html копия].

Средой коммуникации, по мнению ученых, оказывается все, что окружает человека, т.к. сообщение никогда не отправляется ради сообщения. Слово – это

всегда поступок (идея М.М. Бахтина).[\[6\]](#)

Ученые выделяют различные сферы общественной коммуникации: производственную, деловую, научную, образовательную, педагогическую, спортивную, бытовую, шоу-бизнеса, культурную, международную и т.д. Выделяют и т.н. кризисную коммуникацию (незапланированное общение). Каждую из этих сфер обслуживает определенный институциональный (политический, религиозный, педагогический, деловой, производственный, медицинский, юридический и др.) или бытовой дискурс.

Коммуникативное поведение коммуниканта определяет интенция (коммуникативное намерение), обусловленная прагматическими целями и задачами общения. Прагматика как раздел семиотики (отношение пользователя к знакам) впервые была представлена Ч. Пирсом и Ч. Моррисом, а затем подробно описана в теории речевых актов Дж. Серлем и Дж. Остином. Речевой акт – это высказывание, произнесенное говорящим, адресованное слушающему, в определенной обстановке и с конкретной целью. Речевые акты различаются не только по иллокутивной силе (намерению говорящего), но и по направлению соответствия между словами и миром. По своей иллокутивной силе Дж. Серль, как и Дж. Остин, выделяет пять категорий речевых актов (далее – РА):

ассертивы, или репрезентативы (утверждать, отрицать, отвечать, возражать и т.п.); директивы (попросить, приказать, скомандовать, умолять, разрешить, пригласить, посоветовать);

комиссивы (обещать; давать зарок, обет, клятву, слово; ручаться, принять план действий); экспрессивы (благодарить, поздравлять, извиняться, соболезновать);

декларативы (декларации, давать имя, крестить, объявлять мужем и женой, издавать указ, подавать в отставку) [32 Серль по Формановская, 114-115].

Сообщение от адресанта к адресату представляет собой совокупность речевых актов, т.е. дискурс, обусловленный интенцией (замыслом) говорящего и конкретной ситуацией, в которой находятся коммуниканты.

В процессе общения поведение коммуникантов преследует определенные цели, для достижения которых используются коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики и коммуникативные навыки. Под коммуникативной целью принято понимать (вслед за Е.В.Клюевым) стратегический результат, на который направлен коммуникативный акт [Клюев]. Коммуникативная стратегия –

это часть коммуникативного поведения или коммуникативного взаимодействия, в которой серия различных вербальных и невербальных средств используется для достижения определенной коммуникативной цели [15 Кашкин] Коммуникативная тактика, в отличие от стратегии, – совокупность практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия. Коммуникативная тактика – более мелкий масштаб рассмотрения коммуникативного процесса, по сравнению с коммуникативной стратегией. Она соотносится не с коммуникативной целью, а с набором отдельных коммуникативных намерений [15 Кашкин]. Коммуникативное намерение (задача) – тактический ход, являющийся практическим средством движения к соответствующей коммуникативной цели [15 Кашкин].

Коммуникативная компетенция говорящего зависит от умения ставить коммуникативную цель, определять коммуникативную интенцию и определять коммуникативную стратегию, направленную на конечный результат. Коммуникативный опыт зависит от умения определять коммуникативные намерения и оперировать коммуникативными тактиками. Коммуникативный опыт понимается как совокупность представлений об успешных и неуспешных коммуникативных тактиках, ведущих или не ведущих к реализации соответствующих коммуникативных стратегий, определяющих коммуникативное поведение индивида, и имеет непосредственное отношение к формированию языковой, или коммуникативной личности. Успешность и неуспешность коммуникации интертекстуальна, она включается в контекст настоящего времени [15 Кашкин]. Термин «языковая личность» был введен в научный обиход Ю.Н. Карауловым (1987) и понимается как «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» (Карасик 1996, с. 3). В последнее время все чаще встречается термин «коммуникативная личность». Коммуникативная личность – это коммуникативная компетенция индивида, которая состоит из индивидуальных коммуникативных стратегий и тактик, когнитивных, семиотических,□ мотивационных предпочтений, сформировавшихся в процессах коммуникации [15 Кашкин]. И.А. Стернин ввел и такой термин, как «коммуникативный паспорт» индивида [29 Стернин]. Коммуникативная личность обладает собственным коммуникативным опытом и коммуникативными навыками.

Итак, нами рассмотрены основные понятия коммуникации, коммуникантов, видов, моделей, сфер и средств, функций коммуникации, составляющих речевого общения – речевых актов и дискурсов, коммуникативного поведения, стратегии, тактики, зависимости успешной коммуникации от коммуникативной компетенции и коммуникативного опыта говорящего, представляющего собой компетентную, или

языковую, личность.[\[7\]](#)

В теории коммуникации определены и охарактеризованы и коммуникативные неудачи, коммуникативные барьеры. В последние годы появился новый термин – коммуникативные риски, и в связи с этим появились лингвистические исследования, посвященные анализу этих рисков в различных видах официального и неофициального общения. О них пойдет речь в следующем параграфе главы.

1.2. Коммуникативные барьеры, неудачи, коммуникативные риски

Говоря об успешной коммуникации, ученые обратили внимание и на провалы в коммуникации.[\[8\]](#) В связи с этим появились определения и характеристики таким понятиям, как коммуникативные неудачи, коммуникативные барьеры и коммуникативные риски. Несомненно, эти понятия можно условно считать синонимами, но, как всякие синонимы, они не совсем идентичны друг другу.

Понятие «коммуникативные неудачи (далее – КН)» интересовало лингвистов давно. О них писали многие ученые: А.М. Пешковский, Т.М. Дридзе, Е.А. Земская и др., понимающие под КН «полное или частичное непонимание высказывания партнером коммуникации» [13 Ермакова, Земская]. Подробная их классификация представлена в трудах Н.И. Формановской. Н.И.Формановская классифицирует их по а) социально-культурным, б) психосоциальным и в) собственно языковым.

К социально-культурным КН относят: различия в картинах мира, сформированные разными национальными культурами коммуникантов; разные ментальные модели фрагмента действительности у коммуникантов; несовпадения оценок фрагментов и явлений действительности; нарушения условий места и времени коммуникации; нарушения речевого поведения, в т.ч. и правил вежливости; нарушения канала связи; изменение эмоционального состояния партнера (в худшую сторону) и др.

К психосоциальным КН относятся: неправильное прочтение речевой интенции, что может вызвать неадекватную реакцию; употребление коммуникативных стереотипов оценочного и модального характера, нередко с вопросительным словом, воспринимаемых адресатом в прямом значении; специальное игнорирование адресатом намерения говорящего; неверные пресуппозиции и пр.

К собственно языковым КН относятся: многозначные слова и конструкции, омонимия и паронимия; неточная денотативная и референтная отнесенность номинаций; неточное понимание грамматических средств; окказионализмы, жаргонные и диалектные слова и выражения и т.п. [32 Формановская, 170-174].

Объединяет все выше названные КН то, что они обнаруживают себя в процессе общения, когда человек не предполагает, что его ожидает КН.

Иное дело – коммуникативные барьеры. Под коммуникативным барьером (далее – КБ) обычно понимается все то, что препятствует эффективной коммуникации и блокирует ее. В отличие от КН, коммуникативные барьеры, хотя и пересекаются с последними, являются препятствием для коммуникации и осознаются коммуникантами еще до вступления в ее процесс.

КБ выделяют по разным основаниям. У разных ученых число их колеблется от 4-6 до 8-10 и более. Широко известна классификация КБ: барьеры, обусловленные факторами среды (акустические помехи, отвлекающая окружающая обстановка, температурные и погодные условия); технические барьеры (плохая телефонная связь, помехи в радиозфире); «человеческие» барьеры (психофизиологические, психологические, социокультурные и т.п.).[\[9\]](#)

По другой классификации выделяются: а) информационные барьеры (механический обрыв информации, неясность передаваемой информации, информационная перегрузка, искажение информации); б) замещающее-искажающие барьеры (слушающие информацию придают передаваемым словам иное значение); в) эмоциональные барьеры; г) барьеры непонимания (фонетическое, семантическое (жаргоны, диалекты, молодежный сленг), множество микрокультур, каждая из которых создает свое «поле значений»); д) стилистические барьеры; е) логические барьеры; ж) барьеры социально-культурных различий; з) сенсорные барьеры; и) психологические барьеры; к) социальные барьеры, л) организационные барьеры [7 Василик]. Выделяют также: языковой барьер (существенное различие словарного запаса, лексики коммуникатора и коммуниканта); профессиональное неприятие имиджа коммуникатора и др. [36 Шепель В. Настольная книга бизнесмена и менеджера: Управленческая гуманитарология, 118-119].

В последнее десятилетие в трудах лингвистов появился термин «коммуникативные риски», который в определенной степени отличается и от КН, и от КБ.

«Риск – реальная возможность чего-либо нежелательного, опасного» [3 БУСРЯ, 1018]. В процессе коммуникации риски встречаются постоянно.

«Коммуникативные риски поджидают нас каждую минуту, и пренебрежение умением их предупреждать грозит большими бедами... Рискогенны почти все коммуникативные акты» [19 Кормилицына, 9].

М.А. Кормилицына предлагает следующую классификацию коммуникативных рисков (далее – КР):[\[10\]](#)

1. Провал коммуникации из-за полного непонимания, а также близкий к провалу вызов у адресата раздражения, которое может возникнуть из-за непонимания либо не прочитанного или не услышанного текста, либо из-за неизвестного адресату слова (иностранного, жаргонного, диалектного, неизвестного термина и т.д.), либо из-за грубого, оскорбительного выражения, неприемлемого для адресата;

2. Риск неправильного понимания, часто распространенный в коммуникации профессионала с непрофессионалом (учителя и ученика, врача и пациента), особенно опасный в процессе обучения и в законодательстве. Риск неправильного понимания постоянно возникает в повседневном, неофициальном общении. Но он обычно легко преодолим из-за непосредственного общения, где можно всегда переспросить, уточнить непонятое и т.п. Сложнее преодолеть этот риск в опосредованном общении (по телефону, в сети Интернет), который не всегда адресантом осознается, а предусмотреть все последствия неправильного понимания сложно, а иногда и невозможно;[\[11\]](#)

3. Риск неполного, не совсем точного понимания. Чаще всего он не учитывается адресантом, не прогнозируется и не всегда устраняется даже в случае обнаружения. Этот тип риска порождает социальные риски (иногда используется намеренно, особенно в СМИ). Нередко подрывает семейное благополучие, вредит дружбе и снижает эффективность и научного общения, и обучения. Самые непреодолимые риски те, которые «являются следствием намеренной «коммуникативной глухоты» или отсутствия общего языка» [19 Кормилицына, 11-12].

Исследователями называются основные причины коммуникативных рисков:

1. Неточное прогнозирование компетенций адресата и его способности понимания текста. Иными словами, адресант опирается на свой жизненный и профессиональный опыт и не учитывает жизненный и профессиональный опыт адресата, который может не совпадать с опытом адресанта. В этом случае особенно рискогенными оказываются прямые, категоричные негативные оценки, или «ярлыки», которые желательно смягчить метатекстовыми и др. средствами;[\[12\]](#)

2. Нецелесообразность применения некоторых средств речевого воздействия на адресата. К ним относят чаще всего иррациональные аргументы (к человеку), среди которых наиболее частотен и в повседневном, и в официальном общении жанр угрозы, эмоциональная оценка чего-либо, и т.н. демагогия, особенно в политическом дискурсе;[\[13\]](#)

3. Рискогенность некоторых жанров спора и способов «ухода» от угрозы судебных исков. Рискогенен жанр полемики, в которой несогласие слишком категорично, т.к. направлено на уничтожение противника. Рискогенны некоторые синтаксические приемы, особенно злоупотребление безличными, неопределенно-личными и обобщенно-личными синтаксическими конструкциями, которые создают синтаксическую и семантическую неопределенность, используя т.н. жанр «молвы», «слухов»;

4. Риски нецелесообразного использования выразительных (экспрессивных) средств. Это броские, необычные языковые средства выражения своих мыслей, развязный тон, ерничанье, обилие тропов, непонятые прецедентные феномены и т.п., которые могут не столько сделать речь яркой и выразительной, сколько нарушить эстетические и этические нормы, вызвать у адресата этическое неприятие, раздражение и непонимание передаваемого сообщения;

5. Риски нарушения этических норм. Под этическими нормами понимают «нормы должного речевого поведения, соблюдать которые выгодно и адресанту, и адресату, т.к. они в равной степени заинтересованы в эффективности общения» [Кормилицына М.А., Сиротина О.Б. 2016, 17]. Здесь необходим приоритет вежливости, ограничение категоричности и недопустимости оскорблений и т.п.

6. Риск, связанные со сложностью языковой системы. Это новые, иноязычные, не совсем понятные слова, малознаменательные слова (местоимения), многозначные слова (с неснятой многозначностью в контексте), «модные» слова, жаргоны, диалектизмы, слова-паразиты, «неясные высказывания» и т.п. [20 Кормилицына, Сиротина, 18].

Выводы по главе 1

Коммуникация исследователями понимается как средство общения. Наиболее существенной для человека является человеческая коммуникация, которая делится на вербальную (словесную) и невербальную (несловесную). Для изучения коммуникации важны такие понятия, как: виды, сферы, формы, функции коммуникации, основные модели коммуникации. Модели коммуникации

классифицируются на линейные (К. Шеннон, У. Уивер, Лассвелл, М. Мак-Люэн и др.), функциональные (Р. Якобсон) и нелинейные (М. Бахтин, Р. Барт, Ю. Кристева). Понятия адресант и адресат, коммуникативное поведение, коммуникативная стратегия, коммуникативные тактики, коммуникативные навыки, коммуникативный опыт, коммуникативная компетенция, коммуникативная личность необходимы для ведения успешной коммуникации.

Ведению успешной коммуникации мешают т.н. коммуникативные неудачи, коммуникативные барьеры и коммуникативные риски.

Коммуникативные неудачи (социальные, психосоциальные и собственно языковые) возникают чаще всего непреднамеренно (хотя могут быть и намеренными) в процессе общения и поэтому могут быть почти сразу же устранены (особенно в устном неофициальном общении).

Коммуникативные барьеры представляют собой препятствия, мешающие общению, чаще всего возникают перед общением. Их значительно больше, чем коммуникативных неудач, т.к. к ним относятся барьеры, обусловленные факторами среды (акустические помехи, отвлекающая окружающая обстановка, температурные и погодные условия); технические барьеры (плохая телефонная связь, помехи в радиозфире); «человеческие» барьеры (психофизиологические, психологические, социокультурные и т.п.).

По другой классификации выделяются: а) информационные барьеры (механический обрыв информации, неясность передаваемой информации, информационная перегрузка, искажение информации); б) замещающе-искажающие барьеры (слушающие информацию придают передаваемым словам иное значение); в) эмоциональные барьеры; г) барьеры непонимания (фонетическое, семантическое (жаргоны, диалекты, молодежный сленг), множество микрокультур, каждая из которых создает свое «поле значений»); д) стилистические барьеры; е) логические барьеры; ж) барьеры социально-культурных различий; з) сенсорные барьеры; и) психологические барьеры; к) социальные барьеры, л) организационные барьеры [Василик,]. Выделяют также: языковой барьер (существенное различие словарного запаса, лексикона коммуникатора и коммуниканта); профессиональное неприятие имиджа коммуникатора и др. [36 Шепель, 118-119].

Коммуникативные риски как реальная возможность чего-либо нежелательного, опасного, могут возникнуть в любом коммуникативном акте. Их можно предотвратить, если заранее продумать не только стратегию общения, но и

соответствующие тактики, избежать нежелательных рискогенных ситуаций, а, следовательно, и возможных, незапланированных и ненужных конфликтов.

Учеными определены следующие коммуникативные риски:

1. Провал коммуникации из-за полного непонимания, а также близкий к провалу вызов у адресата раздражения, которое может возникнуть из-за непонимания либо не прочитанного или не услышанного текста, либо из-за неизвестного адресату слова (иностранный, жаргонный, диалектный, неизвестный термин и т.д.), либо из-за грубого, оскорбительного выражения, неприемлемого для адресата;
2. Риск неправильного понимания, часто распространенный в коммуникации профессионала с непрофессионалом (учителя и ученика, врача и пациента), особенно опасный в процессе обучения и в законодательстве. Риск неправильного понимания постоянно возникает в повседневном, неофициальном общении;
3. Риск неполного, не совсем точного понимания. Чаще всего он не учитывается адресантом, не прогнозируется и не всегда устраняется даже в случае обнаружения [19 Кормилицына, 11-12].

Причины коммуникативных рисков разные. Наиболее частыми являются следующие:

1. Неточное прогнозирование компетенций адресата и его способности понимания текста;
2. Нецелесообразность применения некоторых средств речевого воздействия на адресата;
3. Рискогенность некоторых жанров спора и способов «ухода» от угрозы судебных исков;
4. Риски нецелесообразного использования выразительных (экспрессивных) средств;
5. Риски нарушения этических норм;
6. Риски, связанные со сложностью языковой системы. К этим рискам относятся малознаменательные слова (местоимения), многозначная лексика (с неснятой многозначностью в контексте), абстрактная и обобщенная лексика, эмоционально-экспрессивные слова с откровенной оценкой, слова, нарушающие чистоту речи:

жаргонизмы, варваризмы, просторечия, диалектизмы, слова-паразиты, в т.ч. т.н. «модные» слова.

В следующей главе мы проанализируем слова-паразиты и риски, которые могут возникнуть в связи с их неоправданным употреблением.

2. Коммуникативные риски в речи современной молодежи, связанные с употреблением слов-паразитов

2.1. Слова-паразиты в современных исследованиях

Понятие «слова-паразиты» появилось и стало частотным в научной и учебной литературе по культуре речи при характеристике основных качеств хорошей речи: правильность, точность, логичность, ясность и доступность, чистота, выразительность, богатство, эстетичность, уместность речи. Чистота речи неразрывно связана с правильностью, которая проявляется в том, что это качество достигается благодаря строгому соблюдению всех норм: то, что соответствует нормам литературного языка, признается и правильным, и чистым. Чистая речь – это речь, в которой нет языковых элементов, чуждых литературному языку, а также отвергаемых нормами нравственности слов и словесных оборотов. Чистота речи предполагает соблюдение не только языковых (в первую очередь – стилистических в области произношения и словоупотребления), но и этических норм.

Чистая речь отвергает:[\[14\]](#)

а) языковые элементы, чуждые языку (иноязычные слова и выражения, речевые штампы, а также слова и выражения, не несущие никакой смысловой нагрузки в речи и в силу этого превращающиеся в сорняки);

б) внелитературные языковые элементы (диалектизмы – территориальные говоры; профессионализмы – слова, ограниченные в своем употреблении рамками какой-либо профессии; жаргонизмы – слова и словесные обороты, применяемые в жаргонах, социально ограниченных сферах);

в) вульгаризмы – слова и выражения, грубо или нецензурно обозначающие какой-то круг предметов, явлений и унижающие достоинство и честь человека.

Именно чистота речи обращает внимание на слова-паразиты, которые мешают не только правильному пониманию, но и вызывают негативное отношение со стороны воспринимающих такую речь.

Последнее время словам-паразитам стали уделять особенно пристальное внимание, поскольку на практике оказалось, что эти слова не всегда используются людьми, недостаточно владеющими литературным языком и его нормами, не имеющими определенного словарного запаса, но и людьми образованными, имеющими достаточно богатый словарный запас. Это своего рода «модные» слова, которые все равно являются словами-паразитами, т.к. засоряют нашу речь. В их роли часто выступают вводные слова (значит, в общем, прямо скажем, короче говоря, можно сказать, как говорится и подобные), частицы, местоимения, междометия (ну, вот, это, как его и другие). Употребляемые часто и немотивированно в одном высказывании, они превращаются в паразитический словесный материал, что свидетельствует о бедности лексики говорящего, об отсутствии значительных мыслей и незнании предмета речи.[\[15\]](#)

Л.В. Щерба называл подобные словечки "упаковочным материалом" – люди как бы суют их между значимыми словами, чтобы не дать им разбиться друг о друга. От употребления слов-паразитов нужно избавляться, строго контролируя свою речь и речь окружающих, хотя иногда их употребление в речи может быть вызвано внутренним состоянием говорящего (взволнованностью, растерянностью и т.д.).[\[16\]](#)

В художественных произведениях слова-сорняки часто употребляются для создания речевой характеристики того или иного персонажа (в речи автора они, безусловно, должны отсутствовать).[\[17\]](#) Слова-паразиты прицепляются обычно к тому человеку, который не может быстро подобрать нужное слово. Считается, что привычка произносить слова-паразиты – это удел людей с маленьким словарным запасом. Однако некоторые люди намеренно употребляют паразиты в своей речи. Роль слов-паразитов в данном случае – тактическая. Если человек не хочет отвечать на «неудобный» вопрос, а отвечать все-таки надо, он старается потянуть время. Пока человек произносит нараспев свое «видите ли», «понимаете какое дело», «ну как вам сказать» и т.п., он лихорадочно думает над тем, что и как ответить.[\[18\]](#)

Особенно часто человек, имеющий в своем активном словаре слова-паразиты, начинает употреблять их, когда волнуется или торопится произнести свою речь. В этом случае паразиты говорят о психологических особенностях человека – о том, что он нервный, беспокойный, торопливый.

Слова-паразиты – это слова-связки, накрепко закрепившиеся в лексиконе человека, намертво вошедшие в его разговорную речь, ставшие привычкой. Это совершенно пустые, сорные слова. Они сбивают ритм речи, мешают ее пониманию. Сам человек, имеющий в своей речи слова-паразиты, их не замечает. А слушатель устает, изнемогает.

Существует предположение, что слово-паразит, используемое конкретным человеком, может рассказать о его натуре, сущности мышления и видения мира.

[\[19\]](#)

Человек, не умеющий говорить связно, испытывает затруднения на стыке слов. То, что он хочет сказать, находится в его уме. Мысли сталкиваются одна с другой, накладываются друг на друга, не зная никакого порядка. Речь же требует, чтобы из этого хаоса человек выбрал определенную последовательность слов. Речь линейна, нельзя сказать все сразу, но только – одно за другим. К тому же от того, как выстроятся слова, зависит понятность сказанного. Речь должна соответствовать грамматической модели, принятой в языке. Профессиональный оратор не задумывается над этим, для него не составляет проблемы высказаться. Сам переход мысли в речь для него естественен. Человек же, не привыкший говорить длинные речи, испытывает затруднение всякий раз, когда ему приходится что-то рассказывать. И в тот момент, когда у него на языке не оказывается нужного слова, он использует слово-паразит, не давая речи оборваться молчанием. Прервать молчание, начать говорить заново требует большего расхода энергии, чем продолжение речи. Пустые слова, образуя мостик между словами, которые что-то значат, выполняют роль смазки, сохраняют непрерывность речи и тем экономят говорящему силы.[\[20\]](#)

Чаще всего в роли таких слов используются указательные частицы – "это", "вот". Слово "значит", которое в современном языке часто превращается в "смазку", тоже своего рода указание. Оно служит переходом от знака, имени, выражения к тому, что ими обозначаются. Превращаясь в слово-паразит, оно теряет связь с содержанием мысли, на которое должно указывать. Такое указание ни на что наиболее удобно для заполнения провалов в речи. Оно побуждает слушателя не терять внимания, как бы обещая ему, что речь все-таки доведут до конца.[\[21\]](#)

Помимо указательных слов, роль "смазки" играют и другие, начиная от общераспространенного "ну" и кончая диалектическими и специфическими ("дык" и т.п.), с помощью которых писатели так любят создавать колорит речи своих героев. Такие частицы изначально лишены самостоятельного значения, они имеют его только по отношению к другим словам, сообщая им различные дополнительные оттенки. Потеряв связь с другими словами, частицы остаются лишь устойчивыми сочетаниями звуков, не означающими ничего. Обнулить их смысл довольно легко, достаточно просто вырвать их из контекста. Используемые в качестве "смазки", они не тянут за собой никакого значения, к тому же они, как правило, невелики по длине, что снижает затраты энергии, расходуемой впустую.[\[22\]](#)

Н.Н.Розанова вводит еще одну функцию слов-паразитов, а, следовательно, и причину их появления в речи: ритмическую организацию фразы. Эта гипотеза может объяснить, почему в данном случае в данном месте должно было возникнуть безударное или слабоеударное слово, однако она не дает ответа на вопрос, почему было употреблено именно это слово, а не другое.

Считается, что человек воспроизводит в речи меньше 90% того, что он думает. Остальное — «темный» пласт, который проявляется в жестах, телодвижениях, словах-паразитах.

Частота употреблений слов-паразитов заставила взяться за их изучение психоаналитиков. Отдельные слова-паразиты, по мнению ряда исследователей, в некоторой степени характеризуют человека, его поведение и т.д. Те выяснили, что люди, которые употребляют слово «как бы», — неуверенные в себе интроверты, которые во всем сомневаются. Те же, кто злоупотребляет выражением «на самом деле», — экстраверты-реалисты, которые всегда готовы доказать свою правоту.

В частности, человек употребляющий слово-паразит «просто», считает, что в жизни все должно быть просто, разумно, даже банально и никаких сложностей. На самом деле, словом «просто» отягощают свою речь люди, привыкшие на самом деле все в жизни... усложнять. И чем сложнее мотивация их замысловатых поступков, тем чаще в их речи будет проскакивать слово «просто». Слова «типа», «короче», «значит» употребляют люди, настроенные несколько агрессивно. Чаще это подростки или люди, сохранившие и во взрослой жизни зависимость от тинейджерских стереотипов.

«Как бы» означает условность. Молодежь так и живет – как бы пойдём, а как бы и не пойдём; как бы будем, а как бы и не будем. «Как бы» используется одинаково и

подростками (наравне с «типа» и «значит»), и художественными натурами, ценящими в жизненных ситуациях неопределенность и т.п. [33 .Фоменко; 34 Харченко, 158].

Сорняки «пристают» к человеку и очень часто повторяются им в высказываниях даже небольшого размера, что очень затрудняет понимание и негативно сказывается на имидже говорящего. Использование слов-паразитов характерно для речи людей, которые недостаточно владеют языком, с бедным словарным запасом и синтаксисом. Но из-за возникшей «моды» на то или иное слово оно может встречаться в речи людей, владеющих литературной нормой.

Отмечено, что в разные периоды развития нашего общества (особенно последние два с половиной десятилетия) были «модными» разные слова- паразиты.

«Лихие» 90-е: Чисто-конкретно. Понимаешь В натуре.. Неопределенные 2000-е: Типа. Как бы. Пожалуй Бескомпромиссные 2010-е: Бла-бла-бла. Пипец. Жесть. Вне времени: Блин. В принципе. Все такое Вообще (-то). Грубо говоря. Дык. Етить-колотить. Ёперный театр Ё-мое. Короче. Ладно. На самом деле. Ну. Прикинь. Реально. Так. Хм. Че Ща. Ядрен батон [33 Фоменко].

Поскольку в настоящее время известно много самых разнообразных слов-паразитов, возникла необходимость в их классификации. Однако, в связи с неоднородностью, слова-паразиты сложно разделить на какие-то определенные группы. Поэтому единой классификации слов-паразитов пока не существует. Классификации слов – паразитов различаются по разным основаниям.

1. Классификация по лексеме (слово, рассматриваемое как единица словарного состава языка в совокупности всех его конкретных грамматических форм и выражающих их флексий, а также всех возможных значений);
2. Классификация слов – паразитов по функциям в речи;
3. Классификация слов – паразитов по Ю.В. Дараган.
4. Классификация по лексеме

В качестве слов-паразитов выступают различные единицы словарного состава языка (лексемы), которые можно разделить на следующие группы:

- а) частицы указательные (вот), резюмирующие (ну), утвердительные (так), модальные (пожалуй), вопросительно-утвердительные (да) и др.;

б) местоимения: указательные (это), сочетание указательного и определительного местоимений (это самое), сочетание местоименного наречия и предметно-личного местоимения (как его), местоименные наречия (там);

в) вводные слова: конечно, наверное, вероятно, кажется, вообще, в общем-то, в принципе, допустим, значит, короче, например, понимаешь, слушай, собственно говоря, стало быть, так сказать;

г) звуки – паразиты (при подборе нужного слова): «э-э-э», «а-а-а» или «м- м-м». Как правило, вызывают раздражение у слушателей;

д) слова-паразиты на букву «Ё»: «еклмн», «епрст», «елки-палки», «е-мое», «екарный бабай», «ешкин кот», «еперный театр» и даже совсем непонятное «емасэ»;

е) обращения-паразиты: «Киса», «Зайка», «Малыш» и подобные ласковые прозвища в обращении к малознакомым и даже незнакомым людям, что обычно вызывает неприятие у последних;

ж) «непечатные», или «матерные» слова, употребляемые в неограниченных количествах, для связки слов в речи лиц с низкой культурой.

2. Классификация слов – паразитов по функциям в речи

В зависимости от функции, выполняемой в речи, слова – паразиты делятся на две группы.

Первая группа слов служит для сокращения и ускорения речи. Это действительно паразиты. Они засоряют нашу речь, зачастую препятствуют взаимопониманию собеседников. Это слова типа, значит, короче, ну, да и другие.

Вторая группа слов отражает наши эмоции. Главная их особенность заключается в том, что они позволяют выразить одним словом несколько эмоций сразу, например, удивление и радость, возмущение и огорчение, что очень популярно в молодежной среде. Это слова реально, собственно говоря, евпат-коловрат и им подобные.

3. Классификация слов – паразитов по Ю.В. Дараган Ю.В. Дараган слова-паразиты делит на две группы:[\[23\]](#)

а) установочные (ориентационные) маркеры. Отражают коммуникативные и психологические установки говорящего:

«Значит, относительно недавно были изменены в части Административного кодекса некие положения, которые позволили исключить альтернативность и установить порядок - полтора года лишения прав за управление автомобилем в нетрезвом состоянии...»;

б) программирующие маркеры, которые можно разделить на пять подгрупп:

1) планирования - формирования сценария реализации замысла (ну);

2) концептуализации - формирования в сознании говорящего понятия, соответствующего плану содержания одной или нескольких языковых единиц, которое затем будет вербализовано (как бы, такой, вот);

3) контроля - отслеживания правильности реализации сценария (значит, вот);[\[24\]](#)

4) поиска - припоминания нужного слова в процессе реализации (это (самое), этот (самый), какой-то, скажем так);

5) коррекции - реализации - оговорки и т.п. - или самого сценария - оформления вставных конструкций (ну, это, то есть).[\[25\]](#)

К третьей группе относятся т.н. «гипертекстовые» маркеры, т.е. слова, не связанные непосредственно с процессами программирования и реализации дискурса, но предоставляющие Слушающему дополнительную информацию об отношении Говорящего:

а) оценочные маркеры, выражающие оценку говорящим собственных высказываний к произносимому им тексту с точки зрения удачности реализации (как бы, так сказать, скажем), важности сообщаемой информации, а также степени ее актуализованности (вот, там) и прочие; б) маркеры-апеллятивы, передающие те или иные требования/просьбы Говорящего к Адресату. Это может быть отказ от детализованного представления ситуации (короче, в общем), имплицитная просьба к Адресату самостоятельно домыслить ситуацию и сделать выводы, исходя из представленных данных (вот, такой) и т.п. [Дараган].

В современных исследованиях есть попытка представить даже функциональные значения различных слов-паразитов, например: короче означает резкость, желание быстрее закончить речь (Короче, дело было так...); как бы - неуверенность в том, что говорит; приблизительность суждения (Я вчера как бы ждал тебя...); евпат-коловрат - удивление, возмущение, радость, огорчение (Евпат-коловрат, у меня «5»!); печки-лавочки - спокойствие, удовлетворение (Хорошо сидим, печки-

лавочки!); типа – а) желание выделиться; б) заменитель паузы (Ты, типа, кто такой! Типа, ситуация такая...) и др. [16 Классификация по Дараган].

2.2. Слова-паразиты в речи современной молодежи

Записи высказываний в речи современной молодежи и студентов со словами-паразитами (свыше 500 высказываний) показали следующие.[\[26\]](#) Слова-паразиты, используемые нашими современниками, оказались более разнообразными по своему лексическому наполнению и функциональному значению, чем у предыдущих поколений (ср. с делением слов-паразитов на появление их в а) лихие 90-е, неопределенные 2000-е, бескомпромиссные 2010, вневременные). Ср. данные нашей таблицы № 2 с данными в таблице 1 из статьи Н.В. Шевченко [37 Шевченко], по которым видно, что самые разнообразные слова-«сорняки» использует преимущественно молодое поколение (и женщины, и мужчины – от 17 до 35 лет).

Таблица 1 (Н.В. Шевченко)

Слова-паразиты (заполнители пауз)

№/№ Слова и словосочетания	женщины			мужчины			всего
	10-17л.	18-35л.	36-65л.	10-17л.	18-35л.	36-65л.	
	1. ну	14	46	8	5	34	
2. короче	3	15	5	4	24	6	57
3. типа	4	22	1	3	8	2	40
4. вот	-	15	9	1	12	3	40
5. это	3	13	5	3	8	3	35

6.	это самое	-	5	7	1	5	8	26
7.	как бы	2	16	-	-	2	2	22
8.	так	-	4	7	-	3	-	14
9.	значит	-	5	3	-	2	1	11
10.	ща	-	6	2	-	1	2	11
10.	на самом деле	2	5	-	-	2	-	9
11.	там	-	4	-	2	2	-	8
12.	реально	1	2	2	-	2	-	7
13.	по ходу	-	3	-	-	3	1	7
14.	как его (ее)	-	1	3	-	2	1	7
15.	так сказать	-	1	1	-	3	2	7
16.	прямо так	2	1	2	-	2	-	7
17.	собственно	-	1	2	1	1	2	7
17.	в натуре	-	2	-	-	4	-	6
18.	в общем	-	4	1	-	1	-	6

19. знаешь	3	1	-	-	-	-	4
20. допустим	-	4	-	-	-	-	4
Итого	34	170	56	20	120	37	437

Таблица 2

Слова-паразиты (заполнители пауз)

№/№	Слова и словосочетания	женщины мужчины всего		
		17-35 л.	17-35л.	
1.	ну, ну это	49	31	80
2.	короче	20	30	50
3.	типа	12	18	30
4.	вот	13	8	21
5.	это, это самое	15	9	24
6.	ваще (вообще)	12	9	21
7.	блин	27	10	37
8.	как бы	9	9	18

9.	значит	3	2	5
10.	ща	4	6	10
11.	типа	12	18	30
12.	прикинь	5	7	12
13.	в натуре	3	5	8
14.	на самом деле (в самом деле)	4	10	14
15.	там	4	2	6
16.	реально	10	5	15
17.	по ходу	3	2	5
18.	как его (ее)	4	2	6
19.	так сказать	2	4	6
20.	прямо/пряма	4	2	6
21.	собственно	2	3	5
22.	жесть	3	5	8
23.	в общем	2	3	5

24.	знаешь	3	2	5
25.	да	9	2	11
26.	такой/ая/ие	8	7	15
27.	капец/пипец	2	3	5
28.	ни фи́га/ на фи́г фи́гня/ офигеть	8	3	11
29.	Просто (практически)	5	2	7
30.	сорян/сорянчик/сорямба	4	2	6
Итого		261	221	482

В речи молодежи, судя по данным двух таблиц, в последний год увеличилось общее количество слов-паразитов. При этом значительно увеличилось количество вневременных слов-паразитов: ну, это самое, короче, ваще, просто, такой (ая/ие), так сказать, там, в самом деле (на самом деле), вот, фи́гня, на фи́г, елки-палки, прико́л, забей, слышь (слушай), , а также жаргонные слова из «модных» в 2010 гг.: типа, как бы, жесьть, реально, из 90-х: в натуре, знаешь, понимаешь, фильтруй базар, чувак, гонять, балдеть Появились новые окказиональные образования из корней иноязычных (в основном английских) слов: сорян, сорянчик, сарямба (от *sorry* – извини), лол, гоу, лайк, фейс, мэ́н, релакситься, селфак, бла-бла-бла, а также и из русских слов: спокуха (спокойно), непруха.[\[27\]](#)

В последнее время встречаются сложносокращенные слова-паразиты, т.н. аббревиатуры, типа: епрст, хз, харэ, которые могут быть понятны только очень узкому кругу общающихся.

Наряду с названными, отмечены слова-паразиты жаргонные, грубо- просторечные и даже «непечатные», которые также являются по существу вневременными: блин, капец, пипец, ешкин кот и т.д.

Как видим, современная молодежь в повседневном общении а) широко пользуется словами-паразитами разных поколений и «модные» среди них в настоящее время практически не выделяет (исключением не являются даже англицизмы); б) нередко использует не просто жаргонные, но и грубо-просторечные, даже «непечатные» слова-паразиты для т.н. «связки» в высказывании; в) многие слова-паразиты имеют эмоционально-оценочное значение, причем больше с отрицательной оценкой, чем с положительной. В частности, такие слова, как жесьть, офигеть преимущественно используются с отрицательной оценкой, хотя когда они появились, имели в основном положительную оценку (восхищение чем-то особенным, похвалу чему-либо).

В целом, в повседневном общении друг с другом современные молодые люди не только не церемонятся, но и не стремятся казаться лучше. Отсюда небрежность в речи, неуважение к окружающим их приятелям, друзьям, знакомым, а то и близким, родным, примером чему является большое использование в речи жаргонных и даже «непечатных» слов и выражений.

2.3. Коммуникативные риски в диалогах с редко используемыми словами-паразитами

Редко используемые слова-паразиты засоряют нашу речь не меньше, чем часто встречающиеся, т.к. они так же, как и первые затемняют или вовсе не передают смысловое содержание и отнимают время у собеседника.

К таким словам и выражениям мы отнесли такие выражения, как: кстати, собственно говоря, собственно, так сказать, в смысле, в принципе и др.: Да, кстати, я сегодня собираюсь кое-что купить. Кстати, не хочешь со мной в магаз? (ж., 19 л.); В смысле, в 11 выйдем? В 11 мы не выйдем, а уже электричка (ж., 19 л.); В смысле, ты туда пошел? (м., 18 л.); В принципе, сейчас это не важно (м., 19 л.); Да и в принципе, я не должен это писать (м., 19 л.); По ходу, она нашла себе парня и нам не сказала (ж., 18 л.); Собственно говоря, ты не совсем права! (ж., 35 л.); На самом деле, это неважно (ж., 17 л.); Ну, допустим, ты завтра туда поедешь, и что дальше? (м., 23 г.); Я считаю, что очень достойно завершили и все четко (ж., 19 л.);[\[28\]](#)

Так вот, это было что-то с чем-то. Как так вообще? (м, 23 г.); Так, откроем книгу на странице 120. Читаем текст и переводим. Так, кто готов пересказать? Так, Иванов, отвечает (ж., 35 л.- преподаватель – студентам); Собственно, я так и знала, что в общем-то все так получится (ж., 28 л.).[\[29\]](#)

Выделенные слова-паразиты мы отнесли к словам, провоцирующим коммуникативные риски, т.к. они у слушателей вызывают недопонимание и даже раздражение и неприятие из-за их частого употребления. Поэтому слушатели, вместо того, чтобы пытаться понять сказанное и ответить на сказанное говорящим, нередко считают, сколько раз адресант использовал в своей речи те или иные слова-паразиты, записывают их. Ср. речь преподавателя с его постоянно повторяющимся «так», которую записали студенты, вместо того, чтобы слушать его задания.

2.4. Слова-паразиты, не способствующие возникновению коммуникативных рисков

Слов-паразитов, не провоцирующих коммуникативные риски, зафиксировано очень мало. В первую очередь, это разговорные частицы ну, вот, с которых, как правило, начинается практически любое устное высказывание как в официальном, так и неофициальном общении. Эти частицы становятся словами-паразитами при их частом употреблении в одном небольшом высказывании вместе с другими словами-паразитами. Если же они зафиксированы один раз в высказывании, то мы их просто не замечаем. Не вызывают неприятия и слова типа допустим, сами понимаете, как тебе сказать, знаешь, в общем-то и даже кстати, реально, короче и им подобные, если они используются в высказывании не более одного раза и сохраняют определенный смысл. Например:

Ну, допустим, ты завтра туда поедешь, и что дальше? (м., 23 г.); У меня, сами понимаете, не четыре руки (м., 35 л.); - А ты была в этом театре? - Ну, как тебе сказать, была, но это было так давно... (ж., 21 г. и ж., 23 г.); Кстати, я была сегодня в кино (ж., 20 л.); Кстати, сколько у тебя пар сегодня? (м., 19 л.); Она прямо так и сказала? Что реально? (ж., 19 л.); В общем-то мы не пропустили ничего интересного (ж., 19 л.); Ну, а что ты имеешь в виду? (ж., 35 л.); Знаешь, я не хотел бы здесь оставаться (м., 17 л.); Так, мы сейчас пойдем в магазин (ж., 19 л.); Ну как там дела с экзаменом? Я вот на тройку сдала (ж., 19 л.); Ты чего? Так нельзя делать! (м., 19 л.); Вот это да! Как тебе это удалось? (ж., 18 л.); Короче, надо делать так, а не так, как ты (м., 18 л.).

Таким образом, слова-«сорняки», в том числе и слова-паразиты, стали разнообразнее в своем словарном составе. Если раньше нам хватило бы одной таблицы из 7-15 строчек, то сейчас даже три таблицы с разнообразными словами-

«сорняками» являются неполными, несмотря на то, что зафиксировано более 40 примеров. По сути дела, в настоящее время слова-«сорняки» «претендуют» на создание своего словаря.

2. Их разнообразие указывает как на то, что в целом наша речь в словарном отношении стала значительно богаче, так и на то, что мы без этих слов редко можем обойтись. Они нужны нам сейчас уже не только как заполнители пауз и не только как «модные» слова нашего времени, но и как выразители нашего не всегда бедного словарного запаса, и как средства выражения эмоциональности и воздействия на собеседника.

Выводы по главе 2

Исследование слов-паразитов получило свое начало в описании качеств хорошей речи и, в первую очередь, в таком ее качестве, как «чистота речи». В современных исследованиях внимание к словам-паразитам, или «сорнякам», все более увеличивается. Слова-паразиты исследуются не только в ораторской (монологической) речи), но и в средствах СМИ, в речи журналистов, политиков в любом диалогическом общении, в том числе, и повседневном. Появились разные классификации слов-паразитов, попытки определения их функциональных значений и т.д.

Это связано, на наш взгляд, с рядом причин.

Во-первых, в последнее время количество слов-паразитов не уменьшается, несмотря на возрастающую образованность населения, а увеличивается с каждым годом.

Во-вторых, слова-паразиты становятся разнообразнее и по лексическому составу. Более того, все шире используется словотворчество в образовании новых слов-паразитов от уже имеющихся.

В-третьих, многие слова-паразиты используются не только и не столько в качестве слов-связок, заменителей пауз в поисках нужного слова, сколько как «модные» слова. Нередко молодые люди используют их специально, бравируют ими, чтобы показать свое владение «широким спектром» языка, не осознавая порой того, что излишнее использование слов-паразитов без надобности, особенно грубых и нецензурных, создает коммуникативные риски в общении, препятствует нормальным отношениям между говорящими.

В описании слов-паразитов в повседневном общении удалось определить

1) наиболее частое использование отдельных слов (короче, ну, вот, это, это самое, такой/ая/ие, блин и т.п.);

2) слова, создающие

а) наиболее серьезные коммуникативные риски.

Заключение

Коммуникация понимается как важнейшее средство человеческого общения. В исследовании коммуникации обращается внимание на ее виды, сферы, формы, функции. Понятия адресант и адресат, коммуникативное поведение, коммуникативная стратегия, коммуникативные тактики, коммуникативные навыки, коммуникативный опыт, коммуникативная компетенция, коммуникативная личность необходимы для ведения успешной коммуникации.

Ведению успешной коммуникации мешают т.н. коммуникативные неудачи, коммуникативные барьеры и коммуникативные риски, на которые последнее время ученые обращают все более пристальное внимание. Поскольку коммуникативные неудачи, коммуникативные барьеры и коммуникативные риски являются синонимами и в то же время факторами, препятствующими успешной коммуникации, мы попытались провести между ними некоторые разграничения.

Коммуникативные неудачи (социальные, психосоциальные и собственно языковые), на наш взгляд, возникают чаще всего непреднамеренно (хотя могут быть и намеренными) в процессе общения и поэтому могут быть почти сразу же устранены (особенно в устном неофициальном общении).

Коммуникативные барьеры представляют собой препятствия, мешающие общению, и чаще всего возникают перед общением. К коммуникативным барьерам относятся самые различные барьеры: а) обусловленные факторами среды (акустические помехи, отвлекающая окружающая обстановка, температурные и погодные условия); б) технические (плохая телефонная связь, помехи в радиоэфире); в) «человеческие» (психофизиологические, психологические, социокультурные и т.п.).

По другой классификации выделяются: а) информационные барьеры (механический обрыв информации, неясность передаваемой информации, информационная перегрузка, искажение информации); б) замещающе-искажающие барьеры (слушающие информацию придают передаваемым словам иное значение); в) эмоциональные барьеры; г) барьеры непонимания (фонетическое, семантическое (жаргоны, диалекты, молодежный сленг), множество микрокультур, каждая из которых создает свое «поле значений»); д) стилистические барьеры; е) логические барьеры; ж) барьеры социально- культурных различий; з) сенсорные барьеры; и) психологические барьеры; к) социальные барьеры, л) организационные барьеры [7 Василик]. Выделяют также: языковой барьер (существенное различие словарного запаса, лексикона коммуникатора и коммуниканта); профессиональное неприятие имиджа коммуникатора и др. [36 Шепель, 118-119].

Коммуникативные риски как реальная возможность чего-либо нежелательного, опасного, могут возникнуть в любом коммуникативном акте. Их можно предотвратить, если заранее продумать не только стратегию общения, но и соответствующие тактики, избежать нежелательных рискогенных ситуаций, а, следовательно, и возможных, незапланированных и ненужных конфликтов.

Учеными выделены и охарактеризованы следующие коммуникативные риски:

1. Провал коммуникации из-за полного непонимания, а также близкий к провалу вызов у адресата раздражения, которое может возникнуть из-за непонимания либо не прочитанного или не услышанного текста, либо из-за неизвестного адресату слова (иностранный, жаргонный, диалектный, неизвестный термин и т.д.), либо из-за грубого, оскорбительного выражения, неприемлемого для адресата;
2. Риск неправильного понимания, часто распространенный в коммуникации профессионала с непрофессионалом (учителя и ученика, врача и пациента), особенно опасный в процессе обучения и в законодательстве. Риск неправильного понимания постоянно возникает в повседневном, неофициальном общении;
3. Риск неполного, не совсем точного понимания. Чаще всего он не учитывается адресантом, не прогнозируется и не всегда устраняется даже в случае обнаружения [19 Кормилицына, 11-12].

Причины коммуникативных рисков разные. Наиболее частыми являются следующие:

1. Неточное прогнозирование компетенций адресата и его способности понимания текста;
2. Нецелесообразность применения некоторых средств речевого воздействия на адресата.;
3. Рискогенность некоторых жанров спора и способов «ухода» от угрозы судебных исков.;
4. Риски нецелесообразного использования выразительных (экспрессивных) средств;
5. Риски нарушения этических норм;
6. Риск, связанные со сложностью языковой системы, к которым относятся малознаменательные слова (местоимения), многозначная лексика (с неснятой многозначностью в контексте), абстрактная и обобщенная лексика, эмоционально-экспрессивные слова с откровенной оценкой, слова, нарушающие чистоту речи: жаргонизмы, варваризмы, просторечия, диалектизмы, слова-паразиты, в т.ч. т.н. «модные» слова.

Слова-паразиты широко используются говорящими. Это связано, на наш взгляд, с рядом причин.

Во-первых, в последнее время количество слов-паразитов не уменьшается, несмотря на возрастающую образованность населения, а увеличивается с каждым годом.

Во-вторых, слова-паразиты становятся разнообразнее и по лексическому составу. Более того, все шире используется словотворчество в образовании новых слов-паразитов от уже имеющихся.

В-третьих, многие слова-паразиты используются не только и не столько в качестве слов-связок, заменителей пауз в поисках нужного слова, сколько как «модные» слова. Нередко молодые люди используют их специально, бравируют ими, чтобы показать свое владение «широким спектром» языка, не осознавая порой того, что излишнее использование слов-паразитов без надобности, особенно грубых и нецензурных, создает коммуникативные риски в общении, препятствует нормальным отношениям между говорящими.

Установлено, что слова-паразиты а) засоряют речь говорящего, б) затрудняют ее понимание, отвлекают внимание от содержания высказывания. Чаще всего слова-паразиты используются из-за бедности словарного запаса. Иногда на эти слова возникает мода, поэтому их могут использовать и люди, не имеющие проблем с речью. Еще одна причина появления в речи слов-паразитов – быстрая, спонтанная, неподготовленная речь.

В любом случае слова-паразиты, используемые в речи говорящих, не только засоряют ее, но и становятся коммуникативными рисками, не только мешающими правильному восприятию такой речи, но и служащие коммуникативным разрывом между собеседниками.

В описании слов-паразитов в повседневном общении удалось определить

1) наиболее частое использование отдельных слов (короче, ну, вот, это, это самое, такой/ая/ие, блин и т.п.); 2) слова, создающие а) наиболее серьезные коммуникативные риски, б) менее значительные коммуникативные риски и в) слова-паразиты, по существу не создающие никаких коммуникативных рисков.

Как показало описание высказываний повседневного общения со словами-паразитами, большая часть таких высказываний является рискогенной, т.к. в любом случае провоцирует непонимание и даже неприятие, отторжение их со стороны слушающих. Причины такого неприятия следующие: а) высказывания, состоящие из одних слов-паразитов, не подтвержденные никакой информацией; б) непонимание слушающими жаргонных, просторечных или иноязычных слов и выражений; в) эстетическое неприятие, связанное с употреблением говорящим грубой и даже нецензурной лексики, обзываний в адрес адресанта.

Однако, несмотря на рискогенный характер использования слов-паразитов, они постоянно привлекают к себе внимание а) разнообразием и многообразием словарного состава, б) постоянным пополнением своего состава за счет включения новых слов, в) словотворчеством, г) эмоционально-окрашенной оценкой, д) индивидуально-авторской манерой употребления отдельных слов и выражений, е) стилистической окраской.

Список использованной литературы

1. Андрианов М. С. Невербальная коммуникация: психология и право. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2017 – 256 с.
2. Болотова А. К., Жуков Ю. М., Петровская Л. А. Социальные коммуникации: учебное пособие. – М.: Гардарики, 2018. – 279 с.
3. Большой универсальный словарь русского языка// Под ред. В.В. Морковкина. – М.: Словари XXI века; АСТ-ПРЕСС ШКОЛА. – 2016.– 1456 с. 4. Большой академический словарь русского языка / под ред. К.С. Горбачевича. – М.: Наука, 2016. – Т. 1. – 963 с.
4. Бориснев С. В. Социология коммуникации: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 270 с.
5. Бивин Д., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций: Изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия. / Пер. с англ. А. Суворовой. — М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2014. – 320 с.
6. Василик М.А. Основы теории коммуникации.–М.: Гардарики, 2013-615 с. 8.Виды коммуникации. Коммуникация как языковая проблема vjanetta.narod.ru/lekcia8.html копия
7. Гавра Д. П. Основы теории коммуникации. – СПб.: Питер, 2011. 288 с.
8. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 272 с.
9. Городецкий Б.Ю., Кобозева И.М., Сабурова И.Г. К типологии коммуникативных неудач // Диалоговое взаимодействие и представление знаний. Новосибирск, 2015. С. 64 – 78.
10. Гулевич О. А. Психология коммуникации: учебное пособие. – М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2018. – 384 с.
11. Ермакова Е.Н., Земская Е.А. К построению типологии коммуникативных неудач // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – М.: Наука, 2013. – С. 30 – 64.
12. Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона: Ок. 450 слов/ Под общим руководством Р.И. Розиной. – М.: Азбуковник, 2018. – 320 с.
13. Кашкин В.Б. Основы теории коммуникации: краткий курс. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2017. – 256 с.
14. Классификация слов паразитов по Ю.В. Дараган cl.rushkolnik.ru/docs/8261/index... копия
15. Коммуникация (социальные науки) – Википедия ru.wikipedia.org/wiki/... копия .
16. Коноваленко М. Ю., Коноваленко В. А. Теория коммуникации: учебник для бакалавров. — М.: Издательство Юрайт, 2015. – 415 с.

17. Кормилицына М.А. Типы коммуникативных рисков//Рискогенность современной коммуникации и роль коммуникативной компетентности в ее преодолении. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2016. – С. 9-12.
18. Кормилицына М.А., Сиротинина О.Б. Причины коммуникативных рисков//Рискогенность современной коммуникации и роль коммуникативной компетентности в ее преодолении. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2016. – С. 12-27..
19. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). – М.: Наука, 2016. – С. 384 – 407.
20. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник [Текст] / Под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. - М., 2013. - 480 с.
21. Лассвелл Г. Язык власти. Политическая лингвистика. – Вып. 20. – Екатеринбург, 2016. – С. 264-279.
22. Маслова А.Ю. Введение в прагмалингвистику: учебное пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 152 с.
23. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. – М.: ПЕРСЭ, 2011. – 340 с.
24. Источник: <http://softik24.in/1196-a-nazaretyan-civilizacionnye-krizisy-v-kontekste-universalnoy-istorii.html>
25. Назарчук А. В. Теория коммуникации в современной философии. – М.: Прогресс-Традиция, 2018. – 320 с.
26. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 2011. – 656 с.
27. Слова-паразиты в русском языке: их значение, список, примеры ... vashgolos7.ru/kak-izbavitsya-ot-... копия
28. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие.– Воронеж: Кварта, 2011.– 178 с.
29. Стернин И.А.. Основы речевого воздействия. Учебное издание. – Воронеж: «Истоки», 2012.– 178 с.
30. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб.: Symposium, 2016. – 540 с.
31. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. – М.: Русский язык, 2012. – 216 с.
32. Фоменко, Ю. В. Слова-сорняки в современной русской речи [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://www.philology.ru/linguistics2/fomenko-04.htm>
33. Харченко, В. К. Современная речь [Текст]. – М., 2016. – 158 с.

34. Шарков Ф.И. Коммуникология: основы теории коммуникации: Учебник. – М.: Издательско-торгов. корпорация «Дашков и К°», 2012.–592 с.
35. Шепель В. Настольная книга бизнесмена и менеджера: Управленческая гуманитарология. М. : Финансы и статистика, 2012 . – 237 с.
36. Шевченко Н.В. Слова-«сорняки» в современной речевой культуре//«Междисциплинарные аспекты диалога культур» 14 декабря 2015 г.- СПб: Российский государственный гидрометеорологический университет, 2016. – С. 35-40.
37. Яковлев И. П. Ключи к общению. Основы теории коммуникаций. – СПб.: «Авалон», «Азбука-классика», 2016. – 240 с.
38. Яхина Д. И. КОММУНИКАТИВНЫЕ РИСКИ В СТУДЕНЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ (на материале метафор и сравнений) // Проблемы речевой коммуникации Выпуск № 1 / 2014 Научная библиотека КиберЛенинка:
<http://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-riski-v-studencheskom-obschenii-na-materiale-metafor-i-sravneniy#ixzz4Zm7VWvpV>
39. Dimpleby R., Burton G. More Than Words. An Introduction to Communication 2018.
40. Baxter, L.A. (2014). Relationships as dialogues. Personal Relationships, 11, 1-
41. Sillars, A.L., & Vangelisti, A.L. (2016). Communication: Basic properties and their relevance to relationship research. In A. L. Vangelisti & D. Perlman (Eds.). The Cambridge Handbook of Personal Relationships (pp. 331—351). New York: Cambridge University Press

1. Sillars, A.L., & Vangelisti, A.L. (2016). Communication: Basic properties and their relevance to relationship research. In A. L. Vangelisti & D. Perlman (Eds.). The Cambridge Handbook of Personal Relationships (pp. 331—351). New York: Cambridge University Press [↑](#)
2. Baxter, L.A. (2014). Relationships as dialogues. Personal Relationships, 11, 1- [↑](#)
3. Dimpleby R., Burton G. More Than Words. An Introduction to Communication 2018. [↑](#)
4. Яхина Д. И. КОММУНИКАТИВНЫЕ РИСКИ В СТУДЕНЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ (на материале метафор и сравнений) // Проблемы речевой коммуникации Выпуск № 1 / 2014 Научная библиотека КиберЛенинка:
<http://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-riski-v-studencheskom-obschenii->

na-materiale-metafor-i-sravneniy#ixzz4Zm7VWvpV [↑](#)

5. Яхина Д. И. КОММУНИКАТИВНЫЕ РИСКИ В СТУДЕНЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ (на материале метафор и сравнений) // Проблемы речевой коммуникации Выпуск № 1 / 2014 Научная библиотека КиберЛенинка:
<http://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-riski-v-studencheskom-obschenii-na-materiale-metafor-i-sravneniy#ixzz4Zm7VWvpV> [↑](#)
6. Яковлев И. П. Ключи к общению. Основы теории коммуникаций. – СПб.: «Авалон», «Азбука-классика», 2016. – 240 с. [↑](#)
7. Шевченко Н.В. Слова-«сорняки» в современной речевой культуре//«Междисциплинарные аспекты диалога культур» 14 декабря 2015 г.- СПб: Российский государственный гидрометеорологический университет, 2016. – С. 35-40. [↑](#)
8. Шепель В. Настольная книга бизнесмена и менеджера: Управленческая гуманитарология. М. : Финансы и статистика, 2012 . – 237 с. [↑](#)
9. Шарков Ф.И. Коммуникология: основы теории коммуникации: Учебник. – М.: Издательско-торгов. корпорация «Дашков и К°», 2012.–592 с. [↑](#)
10. Харченко, В. К. Современная речь [Текст]. – М., 2016. – 158 с. [↑](#)
11. Фоменко, Ю. В. Слова-сорняки в современной русской речи [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://www.philology.ru/linguistics2/fomenko-04.htm> [↑](#)
12. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. – М.: Русский язык, 2012. – 216 с. [↑](#)
13. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб.: Symposium, 2016. – 540 с. [↑](#)

14. Стернин И.А.. Основы речевого воздействия. Учебное издание. – Воронеж: «Истоки», 2012.– 178 с. [↑](#)
15. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие.– Воронеж: Кварта, 2011.– 178 с. [↑](#)
16. Слова-паразиты в русском языке: их значение, список, примеры ... vashgolos7.ru/kak-izbavitsya-ot-... копия [↑](#)
17. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 2011. – 656 с. [↑](#)
18. Назарчук А. В. Теория коммуникации в современной философии. – М.: Прогресс-Традиция, 2018. – 320 с. [↑](#)
19. Источник: <http://softik24.in/1196-a-nazaretyan-civilizacionnye-krizisy-v-kontekste-universalnoy-istorii.html> [↑](#)
20. Лассвелл Г. Язык власти. Политическая лингвистика. – Вып. 20. – Екатеринбург, 2016. – С. 264-279. [↑](#)
21. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. – М.: ПЕРСЭ, 2011. – 340 с. [↑](#)
22. Маслова А.Ю. Введение в прагмалингвистику: учебное пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 152 с. [↑](#)
23. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник [Текст] / Под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. - М., 2013. - 480 с. [↑](#)
24. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). – М.: Наука, 2016. – С. 384 – 407. [↑](#)

25. Кормилицына М.А., Сиротина О.Б. Причины коммуникативных рисков//Рискогенность современной коммуникации и роль коммуникативной компетентности в ее преодолении. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2016. – С. 12-27.. [↑](#)
26. Кормилицына М.А., Сиротина О.Б. Причины коммуникативных рисков//Рискогенность современной коммуникации и роль коммуникативной компетентности в ее преодолении. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2016. – С. 12-27.. [↑](#)
27. Кормилицына М.А. Типы коммуникативных рисков//Рискогенность современной коммуникации и роль коммуникативной компетентности в ее преодолении. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2016. – С. 9-12. [↑](#)
28. Коноваленко М. Ю., Коноваленко В. А. Теория коммуникации: учебник для бакалавров. — М.: Издательство Юрайт, 2015. – 415 с. [↑](#)
29. Коммуникация (социальные науки) – Википедия ru.wikipedia.org/wiki/... копия .
[↑](#)